

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3(60). С. 16–22
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2023;(3(60)):16–22

Научная статья
УДК 927.1:929 (470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2023-3-60-16-22

ИСЛАМОВЕДЫ СОВРЕМЕННОГО БАШКОРТОСТАНА: ШТРИХИ К СОЦИАЛЬНОМУ ПОРТРЕТУ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ*

Рушан Рахимзянович Галлямов

Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия, gal-rushan@yandex.ru

Аннотация. В статье приводятся предварительные результаты реализации просопографического метода при анализе исламоведения в современном Башкортостане — одном из самых полиэтничных и многоконфессиональных регионов нашей страны. Автор предлагает штрихи к социальному портрету исследователей различных отраслей общественности, занимающихся проблемами ислама, реальными и потенциальными приверженцами которого являются более половины населения этого одного из крупных и развитых субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: исламоведение, просопографический метод, Башкортостан

Для цитирования: Галлямов Р. Р. Исламоведы современного Башкортостана: штрихи к социальному портрету исследователей // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3 (60). С. 16–22. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-16-22>.

Research article

ISLAMIC SCHOLARS OF MODERN BASHKORTOSTAN: STROKES TO THE SOCIAL PORTRAIT OF RESEARCHERS**

Rushan R. Gallyamov

Institute of Ethnological Studies of R. G. Kuzeev, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, gal-rushan@yandex.ru

Abstract. The article presents preliminary results of the implementation of the prosopographic method in the analysis of Islamic studies in modern Bashkortostan — one of the most multiethnic and multi-confessional regions of our country. The author offers touches to the social portrait of researchers of various branches of social studies dealing with the problems of Islam, whose real and potential adherents are more than half of the population of one of the large and developed subjects of the Russian Federation.

Keywords: Islamic studies, prosopographic method, Bashkortostan

For citation: Gallyamov R. R. Islamic scholars of modern Bashkortostan: strokes to the social portrait of researchers. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):16–22. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2023-3-60-16-22>.

* Работа публикуется в рамках выполнения государственного задания № AAAA-A21-121012290084-6 «Традиционные религии и новые религиозные движения на Южном Урале и в Приуралье: вопросы функционирования, государственно-конфессиональных и межконфессиональных отношений».

** The work is published within the framework of state assignment No. AAAA-A21-121012290084-6 “Traditional Religions and New Religious Movements in the Southern Urals and the Urals: Issues of Functioning, State-Confessional and Interfaith Relations.”

С началом радикальных общественных преобразований на всей территории бывшего СССР ислам как одна из традиционных конфессиональных общностей нашей страны стал значительным фактором социально-политической жизни не только прежних «мусульмански ориентированных» советских республик (Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан), но и Российской Федерации в ее современных границах. Можно утверждать, что последнее десятилетие XX и начало XXI в. стали для России и всего постсоветского пространства эпохой не только «взбунтовавшейся этничности», но и «исламского ренессанса». Этот процесс совпал со стремительным возрастанием роли ислама во всем мире и его радикализацией с самыми неоднозначными последствиями. Это позволило некоторым специалистам заявить даже о максимальной актуализации «исламской угрозы» для всего человечества [1–2].

Как известно, в пределах современной России, в которой, как считается, проживает до 15 млн мусульман, принято выделять два основных социокультурных ареала, которые определяют масштаб и направления возрождения мусульманской конфессии — Северо-Кавказский и Волго-Уральский. Крупные российские города (Москва, С.-Петербург и т.д.), которые также имеют в своем составе большие мусульманские анклав, не оказывают доминирующего влияния на основные тенденции развития исламской уммы в силу значительной мультикультурности своей социальной среды и ее урбанизированности. Исторически сложилось так, что ведущими российскими регионами Урало-Поволжья, в которых ислам имеет устоявшиеся традиции и наибольшее количество последователей, являются Башкортостан и Татарстан.

Республика Башкортостан, географически находящаяся в Приуралье и на Южном Урале, с точки зрения территориального (143,6 тыс. кв. км), демографического (почти 4,1 млн чел.) и экономического потенциалов занимает 1-е место в Приволжском федеральном округе и 7-е — в Российской Федерации. Башкортостан является одним из самых полиэтничных регионов в масштабах всего Российского государства, по индексу этнической мозаичности

(смешанности) он занимает прочное 2-е место после Дагестана, образно называемого «Страной ста народов» [3]. Этническую основу населения Республики Башкортостан, согласно официальной статистике (по результатам переписи 2010 года), составляют башкиры (29,5%), русские (36%), татары (25,4%), а также несколько тюркских (чуваша — 2,7%), финно-угорских (марийцы — 2,6%, удмурты — 0,5%, мордва — 0,5%) и славянских народов (украинцы — 1,0%, белорусы — 0,3%) [4].

Одновременно, с точки зрения конфессиональной представленности и сложности межрелигиозных отношений (на основе чрезвычайно дисперсного и чересполосного расселения этносов), Башкирия лидирует не только в масштабах Российской Федерации, но и в пределах всего бывшего Советского Союза. В количественном отношении, если исходить из статистических расчетов этнической принадлежности граждан, исторически ориентированных на тот или иной вид религиозности, в Башкирии проживает сегодня 2 млн 182 тыс. реальных и потенциальных мусульман, что составляет около 55% населения республики.

Необходимо признать, что Башкортостан играет особую роль в формировании и становлении российской исламской уммы. Как справедливо подчеркнул во время своего недавнего краткосрочного пребывания в Уфе Президент Российской Федерации В. В. Путин: «Уфа — столица республики, где мы сейчас находимся, так сложилось тоже исторически, — всегда была одним из значимых, наиболее важных центров российского ислама, ислама просвещенного, творческого и очень уважаемого в исламском мире и в то же время патриотически ориентированного, настроенного на взаимодействие со всеми другими традиционными конфессиями нашей страны. В этом смысле можно сказать, что Башкирия всегда играла особую, значимую роль в жизни, в истории и в судьбе России» [2].

Процесс возрождения мусульманской религиозности в современной России вызвал бурный рост познавательного и исследовательского интереса к проблемам ислама как экспертов и специалистов, так и многочисленных журналистов, блогеров и широкой об-

щественности в целом. Нельзя не согласиться и с мнением о том, что дополнительный импульс всеобщего интереса и научным исследованиям российской исламской уммы был дан в 2007 году распоряжением Правительства Российской Федерации от 14.06.2007 № 775, предусматрившим реализацию федеральной «Комплексной программы подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, содействия развитию исламского образования, формирования толерантного сознания и профилактики экстремизма» [4–5].

Вместе с тем, несмотря на более чем тридцатилетний опыт осуществления постсоветских исламоведческих исследований в нашей стране, отсутствует более или менее их систематический и историографический анализ, плохо развита тематическая классификация, за отдельным исключением, не представлено описание ведущих персоналий в области научного исследования и научно-популярного описания тенденций и противоречий российского ислама. Имеющиеся в этом смысле новейшие издания отличаются чрезвычайной отрывочностью, неполной представленностью ведущих авторов, в особенности работающих в регионах, а следовательно — не могут претендовать на полный системный анализ проблемы. Например, авторы выше процитированного сборника, основывая свои выводы только на результатах разосланной по электронной почте анкеты (непонятно по какому принципу была осуществлена выборка респондентов и их опрос) «обнаружили», например, в Башкирии только пять не самых известных авторов, занимающихся исламоведением, проигнорировав даже довольно авторитетных и маститых обществоведов республики, посвятивших непосредственно изучению различных аспектов ислама несколько десятков диссертаций и фундаментальных монографий [5].

Общепризнанно, что на современном этапе развития общественности во всем мире исламоведение уже стало институализированным направлением науки, которое понимается как «религиоведческая дисциплина, изучающая ислам: его догматику, историю, культуру, право, экономику мусульманских народов и пр. Исламоведение не занимается ни критикой ислама,

ни его апологетикой, а служит источником непредвзятой информации об исламе, духовных ценностях и ориентирах его последователей. На отделениях исламоведения в университетах, наряду с исламоведческими дисциплинами, глубоко изучают арабскую письменность и язык, а также персидский, турецкий и другие языки мусульманских народов» [6].

Признанием сформированности исламоведения как научного направления в нашей стране является, например, существование и успешное функционирование нескольких исламоведческих научных журналов, в том числе с одноименным названием («Исламоведение»), включенных в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Именно поэтому автор в процессе подготовки библиографического сборника счел возможным озаглавить его как: «Исламоведение в современном Башкортостане: просопографический словарь-справочник». Обосновывая вторую часть названия представленного сборника, мы исходили из того, что используем именно просопографический метод, который намного шире и глубже, чем простое библиографическое описание, и предполагает «создание коллективных биографий, выявление определенного круга лиц, постановку ряда однотипных вопросов о датах рождения и смерти, о браке и семье, социальном происхождении, месте жительства, образовании, роде деятельности, религии и т. д. Просопографический метод выявляет определенные типы» [7].

Разработанный автором просопографический словарь-справочник не претендует на высокий уровень инновационности издания, а во многом является продолжением уже сложившейся в отечественной науке традиции аналогичных публикаций о востоковедах, тюркологах и религиоведах [8–10].

Результатом работы автора по созданию библиографического издания об основных персоналиях исламоведов Башкортостана стал изданный в 2023 году сборник [11].

Характеризуя источниковую базу, на основе которой разрабатывался упомянутый сборник,

необходимо подчеркнуть несколько обстоятельств.

Во-первых, отбор представленных в сборнике авторов первоначально осуществлялся на основе детального изучения их публикаций, представленных в научной электронной библиотеке e-library. Затем с большинством персоналий был установлен личный контакт и запрошена информация, затребованная в виде официального обращения.

Одновременно мы попросили выявленных нами авторов предложить в качестве возможных претендентов других коллег, которые по значимости и количеству имеющихся публикаций могли бы войти в готовящийся сборник. В результате кропотливой работы были выявлены и описаны 51 (то есть более, чем в десять (!!!) раз больше, чем в сборнике московских коллег) исламовед Башкирии: как ныне живущих, так и, к сожалению, недавно покинувших этот мир.

Во-вторых, все присланные нам довольно разнородные материалы были приведены к единому редакторскому виду и ограничены установленным объемом, за редким исключением, по количеству представленных публикаций. К сожалению, не все выявленные нами исламоведы, проживающие в республике, откликнулись на неоднократные обращения, и по непонятным нам причинам, проигнорировали их. В этом случае для составления их персонального профиля нам пришлось обратиться к открытым источникам в Интернете и сведениям об авторах, представленным в научной электронной библиотеке e-library.

В-третьих, в связи с тем, что авторы сборника лично знакомы, тесно сотрудничали или близко контактировали с абсолютным большинством исламоведов, персональный профиль которых публикуется, они сочли возможным, в рамках реализации просопографического метода, дать краткую, максимально объективную характеристику исламоведческого потенциала и его реализации в научном творчестве описываемых специалистов.

Анализ информации о 51 найденном и отобранном исламоведе позволил нам подготовить предварительные данные о своеобразном социальном портрете исламоведов Башкортостана, которые мы приводим ниже

в виде статистических данных и комментариев к ним.

Гендерное распределение авторов, занимающихся в республике исламоведением, позволяет сделать вывод о его существенно маскулинном характере: 43 автора (84,3%) — мужчины, 8 (15,7%) — женщины. Причем, из специалистов высшей научной квалификации (15 докторов наук) женщины составляют уже треть экспертов — 5 человек.

Важным фактором, характеризующим становление исламооведа как профессионала являются различия в сельско-городском характере его социализации. В этом смысле соотношение авторов приблизительно одинаковое: в сельской местности родились и выросли 26 (51%) из них, а в городской — 25 (49%). При этом преимущественно городской характер происхождения экспертов по объективным причинам (последствия новейшей урбанизации) резко возрастает в более молодых возрастных группах, а в старших когортах сохраняется роль выходцев из сельской местности.

В целом, возрастные особенности социального портрета исламоведов Башкортостана в основном коррелируют с имеющейся группой обществоведов республики и представляют собой следующие соотношения. В возрасте от 30 до 40 лет находятся 8 чел. (15,7%) авторов, от 40 до 50 — 10, то есть 19,6%. Следующая возрастная группа (от 50 до 60 лет) составляет уже 9 (17,6%) авторов. Наконец, почти половину исламоведов — 24 (47%) насчитывают представители самого старшего научного поколения, свыше 60 лет, причем, почти половина из них приближается или перевалила за 70-летний рубеж, что говорит о существенной тенденции геронтизации исламоведческого научного сообщества.

Важнейшими критериями социального портрета исламоведов являются уровень и направления их образования, а также изначальная профессиональная специализация, с точки зрения полученной вузовской аттестации. В этом смысле 88,2% (45 чел.) изначально получили светское образование; 17,6% (9 чел.) имеют так называемое «комбинированное образование», то есть окончили впоследствии духовные учебные заведения со специализацией по исламу, либо, имея первоначальное

духовное образование, «закрепили» его светским. Еще 23,5% (12 чел.) духовного или специального религиозно-духовного образования не имеют, то есть выступают своеобразными «автодидактами», рассуждающими о смыслах ислама как бы «со стороны». Из исламоведов, имеющих специальное духовное образование, 11 авторов закончили отечественные мусульманские вузы или академию, а 9 — зарубежные мусульманские учебные учреждения, правда — на разном уровне обучения.

Как уже отмечалось выше, 15 (30,6%) представителей башкирского исламоведения имеют российскую степень доктора наук, еще 21 (41,2%) являются кандидатами наук, 2 человека (3,9%) защитили диссертации в зарубежных исламских вузах на соискание степени PhD (Турция). Непосредственно по проблемам ислама подготовили и защитили диссертации кандидата/доктора наук 9 (17,6%) исламоведов, по другой проблематике — 26 (51%) авторов. С точки зрения первоначального (базового) образования исламоведы Башкирии распределились в убывающей последовательности следующим образом: историки — 14 (27,5%), философы — 14 (27,5%), богословы — 11 (19,8%), педагоги — 6 (11,8%), политологи (социологи) — 6 (11,8%).

Важным индикатором, характеризующим направление развития исламоведения, выступает начало занятий авторами соответствующей исследовательской деятельностью. Диахронный анализ показывает, что в «лихие 1990-е» годы приступили к изучению ислама 12 (23,5%) авторов, в начале 2000-х годов — еще 5 (9,8%). Резко возросло количество интересующихся исламоведением в конце 2000-х годов, их был уже 21 (41,2%) человек. Наконец, начиная с 2010 года, к исламоведению приступили еще 13 (25,5%) специалистов. Этот исследовательский феномен («взрыв интереса» к исламу, начиная с конца 2000-х годов), скорее всего, основан именно на том, что большая группа философов и историков, а также педагогов, активно занялась изучением различных аспектов ислама именно на основе реализации уже упомянутой федеральной «Комплексной программы подготовки специалистов с углубленным знанием истории и культуры ислама, содействия развитию исламско-

го образования, формирования толерантного сознания и профилактики экстремизма», которая начала функционировать в 2007 году. Возможность свободного размышления на религиозно-духовные темы, существенное финансовое обеспечение соответствующих изданий и смешанное (светско-духовное) образование во многом подтолкнули интенсификацию исламоведческих публикаций и соответствующих исследований.

К интересным результатам приводит анализ преимущественной исследовательской тематики исламоведов Башкортостана, хотя итоги подобного исследования имеют относительный характер в силу того, что многие авторы берут на себя смелость рассуждать на самые разнообразные темы, касающиеся ислама, видимо считая себя специалистами самого широкого профиля в этом смысле. Вместе с тем, если рассчитывать именно преимущественную специализацию авторских публикаций, то тематическое распределение выглядит следующим образом. Необходимо оговориться, что общее количество авторов, имеющих тематические предпочтения, превышает число исламоведов в силу имеющихся разнообразных публикаций. Но для составления общего представления этот расчет может быть полезным. Итак, историческим аспектам развития исламской уммы посвятили свои исследования 12 авторов, в области исламского образования и педагогики выступают экспертами 11 авторов, исламским богословием занимаются 10 человек, преимущественно политологические аспекты рассматривают 6 экспертов, джадидизмом и суфизмом увлекаются 5 исламоведов, философии ислама посвятили свои труды также 5 авторов, по 3 автора отнесли свое творчество к доисламским верованиям, народному исламу и персоналиям выдающихся богословов, 2 автора издают в основном переводы исламских текстов.

Естественно, что исламоведы Башкирии работают в самых различных вузах и научных учреждениях республики и в этом смысле формируют (хотя бы организационно) несколько научных школ. Эти школы создаются в основном вокруг пяти ведущих исследовательских центров. Абстрагируясь от оценки научной значимости и вклада каждой из научно-иссле-

довательских групп, а также персоналий (что является предметом отдельного анализа), отметим лишь, что по количественному показателю наибольшую группу представляют исламоведы, работающие в Российском Исламском Университете Центрального духовного управления мусульман России (г. Уфа), таковых 11 человек. Понятно, что эти авторы уже по характеру своей деятельности должны быть исламоведами, хотя уровень их профессиональной компетентности весьма диверсифицирован: наряду со сложившимися специалистами имеются представители, только приступающие к данной деятельности. Здесь имеется только один кандидат педагогических наук и два автора, имеющие степень PhD, присвоенную в университетах Турции.

Вторую по численности группу исламоведов Башкортостана составляют ученые Института этнологических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИЦ РАН), их 10 человек. В данном исследовательском центре имеется единственный на всю республику специализированный отдел религиоведения. Научный потенциал данного центра наибольший: из числа исламоведов в нем работают пять докторов и три кандидата наук.

Третью значительную исследовательскую группу исламоведов составляют специалисты

Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН, их 7 авторов — кандидатов наук.

В четвертую группу по количеству исламоведов входят эксперты из Института стратегических исследований Академии наук Республики Башкортостан, здесь работает 5 кандидатов наук.

На пятом месте — профессорско-преподавательский состав вновь учрежденного Уфимского университета науки и технологий (образован 1 ноября 2022 г. на основе слияния классического Башкирского государственного университета и одного из крупнейших в России технических вузов — Уфимского государственного авиационного технического университета), здесь работают 4 исламоведа, из которых 3 — кандидаты наук.

Наконец, отдельную группу исламоведов составляют индивидуальные авторы (14 чел.), работающие в так называемом «одиночном автономном плавании».

Таким образом, реализованный автором просопографический метод позволяет не только прийти к определенным предварительным выводам относительно персоналий исламоведов одного из традиционно «мусульманских» российских регионов, но и, что важнее, сформировать значительную источниковую базу для дальнейших исследований в указанной области отечественного обществознания.

Список источников

1. Малашенко А. В. Бродит ли призрак «исламской угрозы»? Москва : Московский центр Карнеги, 2004. 24 с.
2. Галлямов Р. Р. Многонациональный город: этносоциологические очерки. Уфа : Гилем, 1996. 199 с.
3. Национальный состав населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 года : статистический бюллетень. Уфа : Башкортостанстат, 2012. 58 с.
4. Интервью Президента РФ В. В. Путина перед отлетом из Уфы 13 января 2023 года телеканалу «Россия 1» // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70350>. Дата публикации: 13.01.2023.
5. Ислам и мусульмане постсоветской России в работах отечественных исследователей (1992–2017): библиографический справочник / сост. М. А. Сапронова, А. Л. Чечевишников, А. А. Ярлыкалов. Москва : МГИМО-Университет, 2018, 82 с.
6. Аликберов А. К. Исламоведение как научная дисциплина // Исламика. Центр арабских и исламских исследований : сайт. URL: <http://www.islamica.ru/islamic-studies/?uid=120>
7. Просопография // Википедия : сайт. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пропосография>
8. Милибанд С. Д. Востоковеды России: XX — начало XXI в. : библиографический словарь : в 2 кн. М. : Восточная литература, 2008. 1955 с.
9. Библиографический словарь отечественных тюркологов: дооктябрьский период / под ред. А. Н. Кононова. 2-е изд., перераб. Москва : Наука, 1989. 298 с.
10. Библиографический словарь. Кто есть кто в российском религиоведении // Российское Объединение Исследователей Религии : сайт. URL: <https://rusoir.ru/06articles/06articles-biblio>

11. Галлямов Р. Р., Емелин С. М. Исламоведение в современном Башкортостане : просопографический словарь-справочник. Уфа : Первая типография, 2023. 176 с.

References

1. Malashenko A. V. Is the ghost of the “Islamic threat” wandering? Moscow: Moscow Carnegie Center; 2004. 24 p. (In Russ.).
2. Gallyamov R. R. Multinational city: ethnosociological essays. Ufa: Gilem; 1996. 199 p. (In Russ.).
3. National composition of the population of the Republic of Bashkortostan according to the 2010 All-Russian Population Census: statistical bulletin. Ufa: Bashkortostanstat; 2012. 58 p. (In Russ.).
4. Interview of the President of the Russian Federation V. V. Putin before departure from Ufa on January 13, 2023 to the TV channel “Russia 1”. President of Russia: official site. (In Russ.). Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70350>. Publication date: January 13, 2023.
5. Islam and Muslims of post-Soviet Russia in the works of domestic researchers (1992–2017): biobibliographic reference book / comp. by M. A. Saprionova, A. L. Chechevishnikov, A. A. Yarlykalov. Moscow: MGIMO-University; 2018, 82 p. (In Russ.).
6. Alikberov A. K. Islamic studies as a scientific discipline. Islamika. Center for Arabic and Islamic Studies: site. (In Russ.). Available from: <http://www.islamica.ru/islamic-studies/?uid=120>
7. Prosopography. Wikipedia: site. (In Russ.). Available from: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Proposography>
8. Miliband S. D. Orientalists of Russia: XX — early XXI centuries: biobibliographic dictionary: in 2 books. Moscow: Eastern literature; 2008. 1955 p. (In Russ.).
9. Biobibliographic dictionary of domestic Turkologists: pre-October period / ed. by A. N. Kononov. 2nd ed., revised. Moscow: Science; 1989. 298 p. (In Russ.).
10. Bio-bibliographic dictionary. Who is who in Russian religious studies. Russian Association of Researchers of Religion: site. (In Russ.). Available from: <https://rusoir.ru/06articles/06articles-biblio>
11. Gallyamov R. R., Emelin S. M. Islamic studies in modern Bashkortostan: prosopographical dictionary-reference book. Ufa: First Printing House; 2023. 176 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Р. Р. Галлямов — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник.

Information about the author

R. R. Gallyamov — Doctor of Science (Sociological), Professor, Chief Researcher.

Статья поступила в редакцию 08.09.2023; одобрена после рецензирования 18.09.2023; принята к публикации 25.09.2023.

The article was submitted 08.09.2023; approved after reviewing 18.09.2023; accepted for publication 25.09.2023.